

СОСТОЯНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ: Э-ПРАВИТЕЛЬСТВО, Э-УЧАСТИЕ И «ПРАВЛЕНИЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ»

А.Н. КУЛИК

GOVERNANCE 2.0: ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭПОХУ ИНТЕРАКТИВНОГО ИНТЕРНЕТА

Реформы государственного управления 1980–1990-х годов

В 1980-е годы множество стран, от США до Монголии, значительно разнящихся по политическому устройству, уровню экономического развития и социокультурным характеристикам, приступили к реформированию своих систем государственного управления [Мэннинг, Парсон, 2003]. Так, в США реформы начались в 1987 г. при республиканце Р. Рейгане, продолжились его однопартийцем Дж. Бушем-ст., затем демократом Б. Клинтонем и снова республиканцем Дж. Бушем-мл. С избранием в 2008 г. президентом демократа Б. Обамы они получили новый мощный импульс и новое концептуальное наполнение.

В западных странах реформы изначально были мотивированы двумя основными тесно взаимосвязанными факторами:

- разрастанием бюрократического аппарата при одновременном снижении эффективности иерархически устроенной системы управления и ее неспособности обеспечить конкурентоспособное на мировом рынке развитие национальной экономики;
- недовольством граждан качеством услуг, получаемых от государства, при высокой и постоянно растущей стоимости его содержания и тем, что они практически лишены возможности влиять

на принятие государством решений, затрагивающих их жизненные интересы.

Последнее привело к падению доверия граждан к государству и институтам представительной демократии, обеспечивавшим его легитимность, прежде всего – партиям и выборам, приводящим в действие всю систему демократического правления. Особенно резкое снижение доверия этим институтам, как показали опросы общественного мнения в 1990-е годы, наблюдалось в Канаде и Соединенных Штатах – на американском континенте, и в Германии, Швеции, Великобритании – в Европе [Mair, 2005].

В США в 1993 г. Комиссия под руководством вице-президента А. Гора, проанализировав работу аппарата государственного управления, пришла к выводу, что для изменения ситуации требуется не просто очередное «наведение порядка», а *«reinventing the government»* – формирование государственной власти нового типа, способной вернуть государству утраченное доверие населения и бизнеса.

Government в данном контексте означает не только правительство как высший орган исполнительной власти страны, но и систему государственной власти в целом: в единстве трех ее ветвей – исполнительной, законодательной и судебной – по горизонтали и трех уровней – национального, регионального и муниципального – по вертикали. Соответственно, цели реформ наряду с повышением эффективности работы федерального правительства и правительств штатов включали модернизацию парламентаризма, а также возрождение местного самоуправления.

На первом этапе реформ акцент был сделан на *новый государственный менеджмент*, призванный заменить командно-контрольные механизмы администрирования рыночно ориентированными механизмами управления [Баранов, 2012]. Государство рассматривалось как обслуживающая система, существующая на деньги налогоплательщиков, оказывающая им услуги и предоставляющая возможность рационального выбора, подобно тому как рынок предоставляет потребителям возможность выбора товаров.

1980-е годы, в которые начались масштабные реформы государственного управления, считаются также началом *Третьей промышленной революции – цифровой*. В развитых странах персональные компьютеры к концу 1980-х становятся привычным атрибутом повседневной жизни миллионов граждан и необходимым условием

успешного ведения бизнеса. В США в 2000 г. компьютеры имелись в 51% домохозяйств [Computer and internet use... 2005].

К 1980-м годам относится и появление термина *информационно-коммуникационные технологии* (ИКТ), который обозначал интеграцию телекоммуникационных технологий (как проводных, так и беспроводных), компьютеров и соответствующего программного приложения для обеспечения доступа пользователей к информации, ее хранения, передачи и обработки. В 1992 г. Всемирная паутина становится доступной в Интернете, а к 2000 г. доступ к ней на регулярной основе в США уже имеют 41,5% домохозяйств [Computer and internet use... 2005].

Прогресс в сфере ИКТ и распространение Интернета позволили воплотить концепцию «сервисного государства» в национальных инициативах *Электронного государства (e-government) – государства, использующего ИКТ для связи и интеракций с гражданами и бизнесом как потребителями его услуг.*

В США в 1998 г. принимается закон, обязывающий федеральные ведомства перейти к 2003 г. на электронный документооборот («там, где это целесообразно») в общении с гражданами [105th Congress public law, 1998]. В декабре 1999 г. президент Клинтон издает *Меморандум об э-государстве*, в соответствии с которым 500 наиболее часто используемых гражданами форм документов в общении с федеральными ведомствами в течение года переводятся в онлайн, вводится удостоверенная электронная подпись [History of e-government, 2008]. В 2002 г. в соответствии с Инициативой президента Дж. Буша-мл. был принят «E-Government Act of 2002» и в течение полутора лет реализованы 24 проекта, обеспечившие «новое качество» в деятельности федерального правительства по направлениям G2C – государство гражданам, G2B – государство бизнесу, G2G – взаимодействие федерального правительства с правительствами штатов и органами местного самоуправления.

Инициативы по созданию э-государства стали основным инструментом реформирования системы государственного управления. Они способствовали прежде всего налаживанию электронного взаимодействия внутри и между различными подразделениями и ведомствами административной системы; оптимизации ее структуры и процессов и устранению лишних посредников во взаимодействиях с гражданами и бизнесом. Их реализация привела к сужению поля коррупции и снижению стоимости транзакций, а

также способствовала внедрению систем оценки работы правительственных ведомств по ее результатам для конечных потребителей их услуг. Расширился доступ граждан и бизнеса к правительственной информации – прежде всего в сфере образования, медицинского обслуживания и социального обеспечения, занятости, налогообложения, лицензирования и ведения бизнеса, государственных закупок и госзаказа, международных торговых операций.

Однако управление в госаппарате принципиально отличается от управления в бизнесе; стимулы и вознаграждение здесь противоположны таковым на рынке. Если в бизнесе рост эффективности и сокращение затрат вознаграждаются прибылью и усилением позиций на рынке, в государственной сфере они ведут к уменьшению бюджета ведомства, сокращению его штата и потере символических и материальных ресурсов, что, естественно, вызывает сопротивление бюрократического аппарата [Fountain, 2001]. В целом попытка переноса методов бизнеса на государственное управление в интересах повышения его качества имела ограниченный успех.

Более того, она не решала главную, системную проблему государства – восстановления своей легитимности через повышение ответственности и подотчетности гражданам. Хотя использование гражданами правительственных сайтов быстро росло¹, опросы общественного мнения и экспертов не дали убедительных доказательств того, что внедрение технологий э-государства в работу административной системы само по себе обеспечивало существенное укрепление доверия к государственным институтам и демократии в целом [Tolbert, Mossberger, 2006].

Делиберативная демократия

Корень проблемы заключался в том, что сложившаяся в XIX в. традиционная модель представительного правления, где граждане опосредованно, через своих представителей влияют на власть, изжила себя. Ее «золотой век» пришелся на 1950-е годы, а сегодня она переживает самую фундаментальную с начала

¹ Опрос интернет-пользователей в США в 2003 г. показал, что 75% из них, а это половина населения страны, обращаются к правительственным сайтам [Tolbert, Mossberger, 2006, p. 354].

XX столетия трансформацию. В последней четверти XX в. граждане, группы интересов, политические элиты в развитых промышленных странах стали все чаще выражать сомнения в достаточности принципов и институтов этой модели для демократического правления. Падение явки на выборах и участия в других формах электорального процесса, существенное снижение членства в политических партиях¹ и растущий скептицизм в обществе по отношению к политикам и политическим институтам при одновременном росте участия в неконвенциональных политических акциях, в деятельности НГО и групп граждан в защиту общественных интересов, а также в массовых протестных движениях свидетельствуют о прогрессирующей неудовлетворенности общества традиционной моделью управления государством.

Недовольство общества вылилось в требования реформ, которые должны адаптировать традиционную модель правления к меняющимся постиндустриальному обществу и социокультурному контексту XXI в. и расширить доступ граждан и организаций гражданского общества к процессу принятия решений, увеличить прозрачность власти и ее ответственность за свою деятельность перед обществом [Dalton, Scarrow, Cain, 2003]. Более того, граждане должны получить новые каналы коммуникации, позволяющие им участвовать в выработке самих правил игры, определяющих отношения между ними и государством, и осуществлять контроль над их соблюдением.

В русле этого движения возродился интерес к концепции *делиберативной*, или *совещательной*, как часто принято обозначать ее в русскоязычной литературе, *демократии*². Основанная на ней

¹ С 1950-х до начала 1980-х годов число членов партии в 13 консолидированных демократиях Европы упало более чем вдвое. В конце 1990-х годов средний уровень членства составил чуть больше одной трети от уровня 1960-х годов [Игнаци, 2010, с. 52].

² Возможно, *совещательная* не самый лучший вариант перевода определения *deliberative*. Английский глагол *deliberate* означает не только *совещаться*, но также *размышлять*, *обдумывать*, *взвешивать*, *обсуждать*, *советоваться*, *консультроваться*, *совместно рассматривать*, что предполагает несколько иной смысловой акцент. Кстати, само слово *делиберация* представлено в «Словаре русского языка XVIII в.» [Делиберация, 1984, с. 54–56]. Оно ушло из русского языкового обихода, вероятно за невостребованностью, и вернулось в качестве термина, с актуализацией новой концепции демократии.

модель правления включает элементы как представительной, так и прямой демократии, но концепция *делиберативной демократии* отличается от традиционной тем, что главным источником легитимности власти в современном децентрализованном и многомерном обществе считает не победу одной из сторон в результате голосования, а публичное информированное обсуждение гражданами актуальных проблем, в котором, через сопоставление позиций, аргументов и контраргументов, рефлексии и саморефлексии, формируется общественное мнение и осуществляется социальная интеграция. Всеобщие демократические выборы представительной власти в этой концепции – это вершина системы горизонтальных и вертикальных дискурсов.

Концепция *делиберативной демократии* получила второе дыхание с расширением онлайн-интерактивной среды коммуникации как публичной сферы политики и с развитием ИКТ, обладающих мощным мобилизационным потенциалом. Социальные сети с тематическими веб-форумами и мессенджерами (*IM*) для мгновенного обмена мультимедийными сообщениями, позволяющие общаться между собой сообществам пользователей, объединенным общим интересом; блоги; электронная почта и списки рассылки; группы новостей; текстовые, видео- и голосовые веб-чаты (*IRC*) и приложения на платформе *Wiki* составляют технологический арсенал *делиберативной демократии*, предполагающей широкое участие общества в принятии политических решений через постоянное обсуждение актуальных проблем в различного рода интернет-форумах с участием государства и выработку консенсуса общественного мнения. Термин *электронная делиберативная демократия* часто используется как синоним *делиберативной демократии*, что подчеркивает значение информационно-коммуникационных технологий в реализации концепции.

Правление в сотрудничестве

В сфере государственного управления реакцией на требования расширить доступ граждан и гражданского общества к принятию решений стала трансформация концепции *e-government* в концепцию *e-governance* – *электронное правление*. Если в первой участие граждан ограничивалось прежде всего сферой деятельности и интересами госучреждений, то принципиальное отличие

второй – смещение фокуса парадигмы управления от государства к гражданам, к *collaborative governance* – *правлению в сотрудничестве*. Новый этап в развитии государственного управления начался со становлением второго поколения сети Веб 2.0 с середины 2000-х годов, с дальнейшим совершенствованием интерактивного потенциала сетевых ИКТ и расширением блогосферы, использованием облачных технологий в политической коммуникации и развитием мобильного Интернета¹.

Перемены, которые привнесли интерактивные технологии коммуникации в концепцию Governance и способы и методы общения и взаимодействия государства с гражданами, стали обозначаться термином *Governance 2.0*. Идентификатор «2.0» сегодня широко используется во всех сферах, где находят применение технологии Веб 2.0, включая сферу политики: politics 2.0, election 2.0, president 2.0, citizen 2.0, history 2.0, political science 2.0 и т.д. Следующая (семантическая) версия сети, Веб 3.0, по прогнозам экспертов, обещает к 2020 г. еще сильнее изменить всю сферу политики.

В США концепция *правления в сотрудничестве* получила воплощение в инициативе *Открытое правительство (OGI)*, с которой выступил Барак Обама в свой первый рабочий день на посту президента США в январе 2009 г. Ее официально заявленная цель – обеспечить беспрецедентный уровень открытости правительства, создать систему прозрачности, участия и сотрудничества правительственных агентств с гражданами и группами интересов из публичного, частного и некоммерческого секторов в формировании и реализации политических решений. Результатом должно стать повышение эффективности и результативности правления, укрепление доверия граждан к государству и демократии.

Однако для того чтобы люди смогли осмысленно и продуктивно сотрудничать с правительством и участвовать в правлении, государ-

¹ В 2012 г. число активных пользователей Facebook, самой большой социальной сети, превысило 1 млрд. Половина из них заходит в сеть с мобильных устройств. Основная категория – молодые люди в возрасте 18–24 года. На сайте Facebook зафиксировано 125 млрд. «дружеских связей» [Fowler, 2012; Sengupta, 2012]. По прогнозу Европейской комиссии, число пользователей социальных сетей в ЕС к концу 2012 г. составит 107,4 млн. [Making the most of social networking, 2012].

ство должно предоставить в их распоряжение соответствующую информацию. Это условие является одним из ключевых при воплощении в жизнь делиберативной демократии [Bingham, 2010, p. 53–59].

Чтобы вовлечь граждан в процессы подготовки, принятия и реализации решений, затрагивающих их интересы, государства активно используют мобильный Интернет и весь интерактивный инструментарий Веб 2.0. Они постоянно расширяют свое присутствие в социальных сетях (Facebook, You Tube, Twitter, MySpace, Linkedin и др.). Декларируемый интерес государства – «Вызовы, с которыми мы сталкиваемся сегодня – от спасения нашей планеты и до избавления общества от бедности, – слишком велики, чтобы правительство могло справиться с ними в одиночку» [The business of government, 2009, p. 54–56].

Основными структурными элементами *Открытого правительства США* являются: портал *Data.gov*, обеспечивающий комфортный доступ пользователей к различным базам данных, создаваемых ведомствами исполнительной власти, и обратную связь ведомств с гражданами; портал *We the People* (*Мы народ* – слова, которыми начинается Конституция США), на котором любой гражданин США не моложе 13 лет может составить обращение к Белому дому, призывающее его принять меры по определенной проблеме. Если петиция наберет 25 тыс. подписей в течение 30 дней, Белый дом обязан на нее публично отреагировать; платформа *Challenge.gov*, где федеральные ведомства исполнительной власти (включая Министерство обороны), исходя из концепции краудсорсинга¹, выносят проблемы в области энергоснабжения, охраны окружающей среды, здравоохранения, образования и пр., с которыми им приходится сталкиваться, и предлагают предпринимателям, инноваторам, рядовым гражданам найти для них на конкурсной основе (с материальным или нематериальным поощрением) лучшие решения. Эта технология направлена на высвобождение и использование таланта,

¹ Центр IBM Center for the Business of Government определяет краудсорсинг как передачу задач, которые традиционно выполнялись предназначенными для этого агентствами в традиционной иерархической системе управления с ее принципом передачи команд по цепочке сверху вниз, неопределенной большой группе людей через открытое обращение [The business of government, 2009, p. 54–56].

творческого и продуктивного потенциала общества в интересах технического и социального прогресса.

В соответствии с инициативой *Открытое правительство*, которую Обама назвал одним из главных приоритетов своей политики, федеральные ведомства в 3-месячный срок создали в сети свои страницы [www.\[имя департамента\].gov/open](http://www.[имя департамента].gov/open). На них в свободном доступе было размещено большое количество информации, ранее недоступной для рядовых граждан. Структура страниц повторяет структуру портала Белого дома¹.

Принципам *Governance 2.0* соответствует и создание в июле 2010 г. портала *Федерального регистра*, на котором публикуются законопроекты, предложения по ним и уведомления о том, где и когда состоятся их публичные слушания; действующие законы и нормативно-правовые акты с поправками к ним; все документы (распоряжения, указы, обращения), исходящие от президента. Портал снабжен набором средств поиска, позволяющим пользователям легко находить документы, релевантные их интересам, а также лучше понять, как устроен весь законотворческий процесс, и принять в нем участие. Каждый документ содержит адрес, по которому можно отправить комментарий или обращение, многие – ссылку, позволяющую пользователю выполнить это онлайн. Контент портала обновляется ежедневно².

Концепция *Открытого правительства* получила широкое признание в других странах. 20 сентября 2011 г. восемь стран, включая США, Великобританию, Бразилию и др., учредили *Международное партнерство по продвижению инициативы Open Government*, к которому вскоре присоединились еще 43 страны³.

Открытое правительство России

В апреле 2012 г. процедуру вступления в *партнерство* начала Россия. Участие страны предполагает разработку национального

¹ Open Government initiative | The White House. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/open/>

² Federal register. – Mode of access: <https://www.federalregister.gov/>

³ Open government partnership. – Mode of access: <http://www.opengov-partnership.org/>

Плана действий, направленного на решение конкретных проблем открытости системы государственного управления.

В России в том же 2002 г., когда США приняли «E-Government Act of 2002», была создана федеральная целевая программа «Электронная Россия 2002–2010». В числе ее заявленных целей – повышение качества взаимоотношений государства и общества путем расширения доступа граждан к информации о деятельности органов власти, повышения оперативности предоставления услуг; повышение эффективности межведомственного взаимодействия и внутренней организации органов власти на основе информационного обмена; повышение эффективности государственного управления, обеспечение оперативности и полноты контроля за деятельностью органов государственной власти [ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)», 2002]. По состоянию на конец 2010 г. эффективность исполнения программы, стоившей федеральному бюджету 21 млрд. руб., оценивалась как низкая: электронный документооборот между государственными органами, а также электронные коммуникации между государственными органами и гражданами в полной мере так и не были осуществлены [Олейник, 2010]. Но уже по итогам 2011 г. Россия занимает 27-е место в мире в рейтинге э-правительства ООН, улучшив всего за один год свои позиции на 32 пункта [UN e-government survey, 2012]. Однако, парадоксальным образом, это продвижение никак не сказалось на эффективности *governance*. Институт Всемирного банка, наиболее авторитетная международная организация, ведущая мониторинг качества *governance* с 1996 г. по индикаторам, которые оценивают не только работу правительства, предоставляемые им гражданам услуги и принимаемые нормативные акты, но и состояние отношений между государством и обществом, возможность граждан участвовать в политике и уровень их доверия государственным институтам, в сентябре 2012 г. подготовил очередной отчет, охватывающий 215 стран (и территорий) мира. Отчет констатирует, что значения пяти из шести индикаторов качества *governance* в России за период 2002–2011 гг. только ухудшились, и все индикаторы продолжают оставаться в негативном поле оценочной шкалы [Worldwide governance indicators, 2012]. Эти данные говорят о том, что само по себе внедрение технологий э-государства еще не дает решения проблемы повышения эффективности государства и доверия к нему граждан.

Технологии Веб 2.0, используемые как в социальных сетях, так и государством, в частности в проектах *Открытого правительства*, общедоступны и находят широкое применение в странах, стоящих на разных уровнях экономического и технологического развития. Также доступен международный опыт их использования государственными структурами во взаимодействии с гражданами и с бизнесом. Такие лидеры в области внедрения информационных технологий в управление, как *Microsoft*, *IBM*, *Accenture*, предлагают консультации и готовые решения для *e-governance*. В рамках международного сотрудничества в этой сфере по линии ООН, Всемирного банка и других международных экспертных организаций осуществляется регулярный мониторинг различных рейтингов стран – качества *governance*, электронного участия, развития сетевого общества, э-правительства и информационных технологий и пр., что позволяет их правительствам постоянно отслеживать ситуацию.

Россия, включенная в глобальную систему политических и экономических отношений и международного сотрудничества, не может оставаться в стороне от глобальных тенденций в сфере реформирования государственного управления по модели *Governance 2.0*. В апреле 2011 г., отчитываясь о работе правительства за 2010 г., Владимир Путин, тогда еще в должности премьер-министра, высказался за использование концепции *Открытое правительство*, «все шире применяемой во всех развитых странах» [Путин, 2011].

В октябре того же года Дмитрий Медведев, тогда еще в должности президента, выступил с инициативой создания «большого правительства». Вскоре после этого его сторонники открыли сайт «БОЛЬШОЕПРАВИТЕЛЬСТВО.РФ» с выходом в социальные сети «Вконтакте», «Фейсбук», «Твиттер». Была создана также *Рабочая группа по подготовке предложений по формированию «Открытого правительства»*. В ее докладе, подготовленном в течение трех месяцев с участием более 400 экспертов и представленном в мае 2012 г. уже вновь избранному президенту Путину, указывается, что «Открытое правительство» должно стать механизмом разработки и реализации государственной политики, а также контроля за ее исполнением. Необходимость его создания обусловлена неспособностью существующего государственного аппарата решать ключевые задачи социально-экономического развития страны, резким снижением популярности правящей партии, массовыми протестами и масштабным оттоком капитала, свидетель-

ствующими об утрате беспрекословного доверия и поддержки власти активной частью российского общества. Как считают авторы доклада, главным вызовом и ключевой угрозой для развития страны является неэффективность механизмов передачи информации, подготовки и принятия решений [Председатель Правительства... 2012]. На сайте *Открытое правительство* в качестве его ключевых принципов представлены *Открытость власти, Вовлеченность граждан, Общественный контроль*¹.

Заявленная мотивация создания *Открытого правительства* России и направления его предполагаемой деятельности в целом аналогичны тем, которыми руководствовались страны, вошедшие в *Международное партнерство по продвижению инициативы Open Government*. В мае 2012 г. один из инициаторов *Большого правительства* М. Абызов был назначен *министром по вопросам Открытого правительства* в составе нового кабинета. В июне 2012 г. президент издает Указ о создании Управления по применению информационных технологий и развитию электронной демократии [Указ об «Управлении...», 2012]. В августе 2012 г. была утверждена концепция *Российской общественной инициативы*, которая должна заработать в сети Интернет с 15 апреля 2013 г. По утверждению министра связи и массовых коммуникаций на заседании Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства 9 ноября 2012 г., она «позволит обеспечить максимальную публичность, прозрачность хода выдвижения правотворческих предложений граждан (подчеркиваю, что именно правотворческих), будет способствовать вовлечению россиян в решение вопросов государственной важности» [Заседание Правительственной комиссии... 2012].

Попытки внедрения элементов *Открытого правительства* и публичного обсуждения законопроектов предпринимались властью и раньше. Оценивая их, «Независимая газета» от 24 августа 2011 г. писала: «“Электронная Россия”, “Электронное правительство”, “Электронный парламент” и т.д. — эти названия связаны с одним процессом — власти пытаются осовременить бюрократическую машину. А заодно предоставить гражданам право быть зрителями своеобразного реалити-шоу. То есть наблюдать через Интернет за

¹ Открытое правительство. — Режим доступа: <http://большоеправительство.рф/>

тем, как чиновник изготавливает главный продукт своей жизнедеятельности – государственную бумагу». Газета напоминает опыт обсуждения законопроекта о полиции, который показал, что нормальной коммуникации между властью и обществом так и не возникло. МВД проигнорировало большую часть поданных предложений, и закон был принят без их учета. Законопроекты об образовании, а затем и о здравоохранении обсуждались по тому же принципу.

Газета приводит также многочисленные примеры, когда проекты законов, затрагивающих интересы и права большого числа граждан, вносились в Думу без предварительной публикации на сайтах готовивших их ведомств, включая Минздравсоцразвития и ФСБ. Официальные заключения Государственного правового управления президента на обсуждаемые в ГД законы считаются документами для служебного пользования и не публикуются. То есть мнение гаранта Конституции, как отмечает газета, скрыто от граждан грифом секретности. Но для них бывают недоступны даже и некоторые уже подписанные Президентом акты [Родин, 2011].

Российский эксперт по электронному правительству и информационному обществу, комментируя недавние инициативы власти, замечает: «Последние три-четыре года увлечение “оптимизацией процессов в госуправлении” дало свои всходы в виде тем по единому portalу госуслуг, межведомственному взаимодействию, переводу госуслуг в электронный вид, СМЭВ и т.п. На данный момент, несмотря на то, что про них периодически вспоминают даже первые лица государства, темы себя исчерпали. Разговоры про то, как “скоро все будет прекрасно для граждан”, уже не вселяют в граждан энтузиазм и не порождают ожидания о лучшем будущем... Начался новый поиск тем на период 2014–2015 гг., а иногда и до 2018 г. тоже. К новым темам, которые сейчас блуждают в сфере ИТ, можно отнести: электронную демократию, открытые данные, темы с “краудсорсингом” государственных задач... Поиск тем ведется в основном “в зоне возможно большего пиара” и ориентирован на то, чтобы это можно было предъявить как можно большему количеству граждан... На верхнем уровне заверения и обещания идут по нарастающей, на уровне реальной работы идет значительное запаздывание и в понимании, и во внедрении ИТ-инструментов, позволяющих реализовать то, что озвучено в верхах» [Гриднев, 2012].

Вопрос, в какой мере удастся реализовать прокламируемые цели *Открытого правительства*, остается на сегодня открытым. Их реализация зависит даже не столько от уровня проникновения Интернета в жизнь россиян¹ и реального желания бюрократии использовать потенциал инструментария *Governance 2.0*, сколько от готовности власти изменить модель правления, перейти от репрессий по отношению к оппозиции к *Правлению в сотрудничестве* с гражданским обществом и гражданами. Ряд принятых в последнее время законов – о митингах, о клевете, об общественных организациях – «иностранных агентах», о «черных списках» Интернета, обсуждаемый законопроект о СМИ – «иностранных агентах», – заставляет сомневаться в такой готовности.

Литература

- Баранов И.Н. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения // Российский журнал менеджмента. – М., 2012. – Т. 10, № 1. – С. 51–64.
- Гриднев В. В чем может состоять очередной шаг использования ИТ в госуправлении? – 2012. – 28 сентября. – Режим доступа: <http://www.gridnev.info/?p=350#more-350> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Делиберация // Словарь русского языка XVIII в. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Ю.С. Сорокин. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. – Вып. 6. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/05/sl608407.htm> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Заседание Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства: Стенограмма. – 2012. – 9 ноября. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/news/item/21422/> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Игнаци П. Партии и демократия в постиндустриальную эру // Политическая наука. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – № 4: Политические партии, демократия и качество государственного управления в современном обществе. – С. 49–76.
- Мэннинг Н., Парсон Н. Реформы государственного управления. – М.: Весь мир, 2003. – 496 с.
- Олейник А. Час икс: Асоциальная сеть // Ведомости. – М., 2010. – № 226 (2744), 30 ноября. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/250727/asocialnaya_set (Дата посещения: 24.11.2012.)

¹ По данным международного сайта Internet World Stats, на 30 сентября 2012 г. в России насчитывалось 67 982 547 пользователей Интернета, что соответствует уровню проникновения 47,7% [Internet users in Europe, 2012].

- Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев провел заседание рабочей группы по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое Правительство»: Стенограмма // Интернет-портал Правительства Российской Федерации. – 2012. – 10 мая. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/18933/> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Путин В. Выступление в Государственной Думе с отчетом о деятельности Правительства РФ за 2010 год // Интернет-портал Правительства Российской Федерации. – 2011. – 20 апреля. – Режим доступа: <http://правительство.рф/docs/14898/> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Родин И. Реалити-шоу российской власти // Независимая газета. – М., 2011. – 24 августа. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2011-08-24/1_reality.html (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Указ «Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии» // Президент России. – 2012. – 30 июня. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/15840> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 // Минкомсвязь России. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/directions/?regulator=40> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Bingham L.B. Online deliberation and the United States open government initiative // Online deliberation. Fourth international conference, OD2010, Leeds, UK, 30 June – 2 July, 2010: Proceedings. – P. 53–59. – Mode of access: http://www.od2010.dico.unimi.it/docs/proceedings/Proceedings_OD2010.pdf. (Дата посещения: 24.11.2012.)
- The business of government. – Washington: The IBM Center for the business of government, 2009. – Fall / Winter. – 95 p. – Mode of access: <http://digital.turnpage.com/issue/6459> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Computer and internet use in the United States, 2003: Special Studies. / U.S. census bureau. – 2005. – Oct. – Mode of access: <http://www.census.gov/prod/2005pubs/p23-208.pdf> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Dalton R.J., Scarrow S.E., Cain, Bruce E. Democracy transformed? Expanding political opportunities in advanced industrial democracies: Paper 03–04 / Center for the Study of Democracy, Univ. of California, Irvine, 2003. – Mode of access: <http://repositories.cdlib.org/csd/03-04> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Fowler G.A. Facebook: One billion and counting // The Wall Street Journal. – 2012. – Oct. 4. – Mode of access: <http://online.wsj.com/article/SB10000872396390443635404578036164027386112.html> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Fountain J.E. Building the virtual state: Information technology and institutional change. – Washington, D.C.: Brookings institution press, 2001. – 251 p.
- History of E-Government // Information and communication technology for development (ICT4D). – 2008. – 18 Sept. – Mode of access: <http://www.caricomict4d.org/news-mainmenu-60/16-e-governance/71-history-of-e-government.html> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Internet users in Europe. June 30, 2012 // Internet world stats. – Mode of access: <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm> (Дата посещения: 24.11.2012.)

- Mair P.* Democracy beyond parties / Center for the Study of Democracy, Univ. of California, Irvine, 2005. – 27 p. – Mode of access: <http://escholarship.org/uc/item/3vs886v9> (Дата посещения: 28.11.2012.)
- Making the most of social networking // Thematic portal of Europe's information society. – 2012. – Mode of access: http://ec.europa.eu/information_society/activities/social_networking/index_en.htm (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Sengupta S.* Facebook's prospects may rest on trove of data // The New York Times. – N.Y., 2012. – May 14. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2012/05/15/technology/facebook-needs-to-turn-data-trove-into-investor-gold.html> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Tolbert C.J., Mossberger K.* The effects of e-government on trust and confidence in government // Public administration review. – 2006. – May-June. – P. 354–369.
- UN e-government survey 2012: E-government for the people. – N.Y.: United Nations Department of Economic and Social Affairs, 2012. – 160 p. – Mode of access: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan048065.pdf> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- Worldwide governance indicators: Country data report for Russian Federation, 1996–2011 // The World Bank institute, 2012. – 7 p. – Mode of access: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/c187.pdf> (Дата посещения: 24.11.2012.)
- 105th Congress public law 277 // Congressional Record. – 1998. – Vol. 144. – Mode of access: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-105publ277/html/PLAW-105publ277.htm> (Дата посещения: 24.11.2012.)